Фармацевт оставил своих подчиненных на первом этаже и спустился в подвал один.

Нет… он был не совсем один.

Его вел Оливер – доверенное лицо Джозефа.

Как только они достигли мастерской, Оливер открыл запертый ящик с пилигримами, чтобы фармацевт мог проверить содержимое.

— Похоже, производство идет гладко, как ты и говорил. Ты управляешь делами даже лучше, чем я думал.

— Все благодаря усердной работе каждого.

— Каждого? О, вы имеете в виду других учеников?

— Да.

Фармацевт слегка улыбнулся.

— Удивительно. Такое редко услышишь от чернокнижника. Ни разу не видел, чтобы чернокнижник отдавал должное своему подчиненному в такой вежливой манере.

Оливер не стал отвечать. Он знал, что слова Фармацевта были скорее привычкой, чем реальной вежливостью.

Фармацевт открыл пачку и достал один пилигрим.

Он посмотрел на продукт, который выглядел точь-в-точь как обычная сигарета, продаваемая на рыке, осторожно поднес его к носу и понюхал.

Когда аптекарь втянул носом воздух, его холодные глаза заблестели.

Оливер молча продолжал наблюдать за происходящим.

Ему было интересно наблюдать за тем, как можно было проверить качество пилигрима по запаху, а не по внешнему виду.

— Хм, хмм. На этот раз продукт вышел действительно хорошим… Думаю, он отлично подойдет для Ланды. Ты ведь знаешь, где продаются эти пилигримы.

— …Я слышал, что они продаются в других аптеках и больницах, которые ведут дела с господином Фармацевтом.

— О… Так ты знаешь. Верно, мы смешиваем их с другими лекарствами и поставляем в крупные больницы и аптеки Ланды. У вас же продукт хорошего качества. В основном его покупают высокопоставленные чиновники, профессиональные специалисты, бизнесмены и артисты с высоким заработком. Разве это не забавно? Люди там считают чернокнижников раковой опухолью общества, но больше всего на свете они любят товар, который вы производите.

— Неужели? – сказал Оливер так, будто бы ему было совсем неинтересно, потому что так оно и было…

Увидев реакцию Оливера, Фармацевт лишь горько усмехнулся.

— Тебе совсем не интересно. Может у тебя есть какие-нибудь вопросы? Например, как мы распространяем это лекарство?

— …Вообще-то, я бы хотел спросить вас о кое-чем другом, могу я это сделать?

— О чем-то другом? И о чем же?

— Возможно ли проверить качество продукта, просто понюхав его?

— Да. У нас нет такого хорошего зрения, как у вас, ребята. Но мы можем определить качество продукта другими способами. Я работаю с лекарствами, поэтому могу проверить качество лишь по запаху.

Оливер не показал своей заинтересованности.

Со слов Фармацевта, качество продукта можно понять по запаху. Оливер хотел бы обладать этим навыком, хотя сейчас он ему и не был нужен.

Оливер подумал, что, возможно, когда-нибудь, он сможет почувствовать запах эмоций.

Фармацевт снова заговорил, словно заметив мысли Оливера:

— Хочешь этому научиться?

— …Да.

— Действительно хочешь? Мои сотрудники тоже так умеют.

«Тогда, пожалуйста, научите меня».

Эти слова застряли в горле Оливера.

Он очень хотел выучиться новому навыку, но сколько бы он об этом ни думал, похоже, было бы правильнее сначала спросить разрешения у Джозефа.

Фармацевт ответил с улыбкой, будто бы снова прочитав его мысли:

— Если ты получишь разрешение Джозефа, тогда я буду не против тебя научить.

— Спасибо.

— Не мог бы, и ты ответить на один из моих вопросов?

— Какой?

— Хм. Будет нечестно, если ты единственный извлечешь выгоду, верно? Так что давай действовать по принципу «берешь – отдаешь».

— …Тогда что я должен отдать?

Фармацевт протянул ему сигарету пилигрима.

— По-твоему это хороший продукт? Скажи честно.

Глаза аптекаря резко блеснули, и ранее скрытые эмоции слегка зашевелились.

— …Да, это так. Продукция Учителя лучшая. Разве господин Фармацевт не говорил также?

— Да… но, как бизнесмен, я хочу иметь дело только с самыми лучшими продуктами. Тем более, что конкуренция на моем рынке становится ожесточённее.

— О… тогда позвольте мне спросить об этом у Учителя.

— Нет, все в порядке. Я просто спросил на всякий случай… В любом случае, ты и вправду думаешь, что это действительно хороший продукт?

— …Да.

— Хорошо… Тогда пошли. Я удостоверился в качестве продукта, так что мне больше незачем здесь находиться. Рад был с тобой встретиться

Фармацевт протянул руку.

Это был первый раз, когда кто-то просил Оливера о рукопожатии, поэтому он некоторое время смотрел на его руку, прежде чем взять ее.

Фармацевт с улыбкой, характерной для мужчины средних лет, произнес:

— Надеюсь, что скоро мы вновь увидимся. И если тебе когда-нибудь понадобится помощь, просто скажи мне. Я помогу, чем смогу.

Оливер посмотрел прямо ему в глаза и ответил:

— Хорошо, я запомню.

***

После того, как Фармацевт ушел, все снова пошло своим чередом.

Оливер вставал рано утром, ел, а затем вместе с младшими, промежуточными и старшими учениками занимался изготовлением пилигримов.

Как и ожидалось, изготовление пилигрима завершилось без каких-либо проблем, он был упакован и вовремя доставлен Фармацевту.

Таким образом, самое важное задание, порученное Джозефом Оливеру, было благополучно выполнено.

Все с нетерпением ждали возвращения Джозефа.

Неформальные ученики перемалывали мясо для колбас, а младшие, промежуточные и старшие ученики изучали черную магию путем самообучения.

По мнению Оливера, все проходило очень вяло и неэффективно, но он не возражал, потому что у него не было на это права.

Прежде всего, у Оливера была своя работа.

— Аххх…… ! – простонал Оливер, будто обнаружив что-то в своем дневнике.

Мари, наблюдавшая за ним со стороны, спросила:

— Что-то случилось?

— Кажется, я наконец-то нашел это.

— Что?

— Разницу между нами и волшебником Молнии. Это правда, что у нас обоих было несчастное прошлое и мы хотели жить лучше, но у волшебника Молнии была другая цель.

— И какая же?

— После того как его выгнала семья, он захотел стать успешным, но не для того, чтобы доказать что-то семье. Он хотел добиться успеха из-за кого-то другого. Ее звали... Рэйчел? Он хотел добиться успеха, чтобы признаться в любви этой самой Рейчел.

Говоря это, Оливер указал на абзац в дневнике.

Там были строки, написаны о женщине по имени Рейчел, волшебник Молнии пытался скрыть это, но Оливер обнаружил сильную привязанность волшебника к ней... Одержимость, которая выходила за рамки обычно привязанности.

Оливер предположил, что особая эмоция, скрывающаяся за этими простыми отношениями, может быть источником прекрасного света, проявляемого волшебником.

В голове Оливера кружились многочисленные вопросы и ответы, и он пришел к выводу, что это было не просто материалистическое желание, а духовное, или что-то большее, что породило такой прекрасный свет.

Мари задала вопрос:

— Ты, должно быть, был очень впечатлен…?

— Что?

— Свет волшебника... Ты все продолжал искать его.

Оливер ответил, не задумываясь:

— Да, потому что это было очень красиво.

Выражение лица Мари немного смягчилось. Но в ней зародилось легкое чувство ревности.

Оливер не понимал причины ее ревности, да и, честно говоря, его это совсем не заботило.

В этот момент Мари снова заговорила:

— ...У нас не часто бывает свободное время, разве в такое время, как это, ты не должен пойти в библиотеку, чтобы изучить черную магию?

— Я смогу пользоваться классной комнатой, только если официально стану прямым учеником Джозефа, но я еще им не являюсь, кроме того, когда Учитель в разъездах, даже прямым ученикам нельзя входить в кабинет.

— Я знаю. Но Эндрю и некоторые другие старшие ученики часто пробирались туда. Так что разве это так непозволительно?

Слова Мари были правдой.

Из-за характера главы семьи, который даже не давал должного образования, ученики решили, что лучше получать знания как-то иначе.

Но реакция Оливера была иной.

— Эм… Мне это не интересно, и дело не в правилах. Дело в том, что на данный момент этот свет интересует меня больше всего.

Оливер говорил решительным тоном. Глаза Мари расширились так, будто она совершила преступление.

— Ах… прости, мне очень жаль. Я ничего не имела в виду…

— Нет… Все в порядке, кстати, могу я задать тебе вопрос?

— Да, любой.

— Сейчас перерыв, так почему ты здесь? – спросил Оливер из любопытства.

Во время перерыва было принято отдыхать или учиться в одиночестве, а Мари, много работавшая во время последних тренировок, почти не отдыхала и продолжала оставаться рядом с Оливером почти каждый день.

— Э-э, это чтобы помочь вам, если вам что-нибудь понадобится… В конце концов, благодаря тебе я стала официальным учеником, поэтому я хотела помочь тебе со всем необходимым… я тебе мешаю?

У Мари было грустное выражение лица, как у ребенка, ищущего свою мать.

Оливер понимал, что она грустит, видя ее эмоции, но, к сожалению, не мог понять, почему.

— Нет. Если хочешь, оставайся.

Мари счастливо улыбнулась, как ребенок, снова увидевший своего родителя.

Оливер перевел взгляд и снова начал читать дневник, и вскоре начал формулировать собственную гипотезу в поисках источника прекрасного света, который волшебник Молнии показал перед смертью.

Увидев его интерес и стремление к исследованию, Мари вдруг кое-что вспомнила и заговорила:

— Оливер?

— Да?

— Могу я тебе кое-что рассказать?

— О чем ты?

— Моя история… Я немного рассказала тебе о ней в прошлый раз… – застенчиво сказала Мари.

Оливер вспомнил события того времени…. но ведь это все осталось в прошлом.

По сравнению с прекрасным светом от волшебника, рассказ Мари был сравнительно скучным.

— Я думал, что ты не хотела мне её рассказывать.

— Это правда, но… На всякий случай, вдруг это поможет…

— Не стоит, все в порядке, – Оливер отказался, потому что не хотел тратить свое время на то, что его сейчас не волновало.

Мари снова сделала обиженное выражение лица, и в этот момент раздался стук в дверь.

*ТУК-ТУК-ТУК

— Старший Оливер?

— Да?

— Учитель прислал вам письмо.

— …Что?

Оливер остановил свое занятие и переспросил:

— Письмо?

Он взял только что полученный конверт и рассмотрел его.

По краю конверта шла синяя линия, в правом верхнем углу была выгравирована печать с изображением женщины в короне, а под ней был выгравирован логотип [Почтовая служба Великой Империи].

Оливер, никогда раньше не получавший писем, какое-то время рассматривал конверт, затем разорвал его, достал бумагу и начал читать.

— …Что-то случилось? – спросил старший ученик, принесший письмо.

— Секунду.

Оливер снова перечитал письмо от начала и до конца, и после долгого молчания наконец-то заговорил.

— Учитель хочет, чтобы я приехал.

— Что?

— У него не хватает денег на лечение сэра Эндрю, поэтому он попросил меня взять немного и привезти их в Ланду.